

Новые материалы о Г. Шлимане

(Рукописный архив Института истории материальной культуры Академии Наук, фонд 1, № 2 (1883 г.)

Биография Г. Шлимана в сущности еще не написана. Она целиком покрывается автобиографией, романом, который он написал сам о себе. Это повесть о целеустремленности человеческой воли, а не жизнеописание настоящего, живого человека. Между тем такая личность, как Шлиман, заслуживает биографии, основанной на точных, проверенных данных. Однако данные эти еще не собраны и едва ли когда-нибудь будут собраны с исчерпывающей полнотой, если принять во внимание разнообразие деятельности и Шлимана и географическую протяженность поля его деятельности.

В частности, очень много неясного представляет период пребывания Шлимана в России. Шлиман, как известно, наполовину принадлежит нашей стране. Россия дала ему средства для осуществления его грандиозных археологических изысканий. Без русских миллионов Троя и Микены были бы, может быть, до сих пор не раскопаны, и, кто знает, может быть, человечество не подозревало бы о самом существовании крито-микенской культуры.

Шлиману и самому не хотелось порывать связи со страной, которая если и не стала для него второй родиной, то во всяком случае была золотым дном. Был момент, когда он собирался перенести свою раскопную деятельность на русскую территорию. К сожалению, связи с Россией к этому времени были у него безнадежно испорчены по каким-то неизвестным нам причинам «политического и гражданского характера».

Это было в конце 1882—начале 1883 г. Троя, Орхомен и Микены были уже раскопаны. Имя Шлимана-археолога уже прогремело в Европе. Через члена Русского археологического общества Н. В. Помяловского Шлиман сделал предложение Археологической комиссии вести на свой счет раскопки в южном Закавказье на самых выгодных условиях; все расходы он брал на себя, все найденное обязывался передать в Эрмитаж.

Археологическая комиссия в лице ее председателя И. А. Васильчикова отнеслась к предложению Шлимана очень сочувственно, но на пути встало непреодолимое препятствие. В прошлом Шлимана было что-то такое, что делало его въезд в Россию невозможным. Для въезда требовалось не только «высочайшее разрешение», но и «всемиловитейшее помилование». Эта необходимость «помилования» заставляет предполагать, что Шлиман, еще во время своего пребывания в России, совершил какое-то правонарушение и был осужден. Может быть, отъезд его из России и ликвидация торговых дел имели совсем не тот характер, какой приписывает им автобиография. Высылка за пределы России часто применялась по отношению к иностранцам в тех случаях, когда русские подданные просто несли ответственность по суду.

Шлиман в это время числился американским гражданином. Положение его в торговом и финансовом мире Петербурга было очень видным. Состояние определялось несколькими миллионами. Правонарушение должно было казаться весьма тяжким, если к лицу такого общественного положения была применена подобная мера, но царское правительство, видимо, считало Шлимана опасным правонарушителем, если не нашел возможным много лет спустя допустить его, уже прославленного археолога, на русскую территорию.

Шлиман, как известно, был не только страстным и счастливым археологом, но и дельцом очень широкого размаха. Возможно, что именно этот широкий размах и оказал ему в данном случае плохую услугу.

К сожалению, из сохранившейся переписки не видно, чем был мотивирован отказ впустить Шлимана в Россию, известно, однако, что раскопки в Закавказье не состоялись, о чем приходится только пожалеть.

МАТЕРИАЛЫ

1

ПИСЬМО ЧЛЕНА РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЕЩЕСТВА И. В. ПОМЯЛСКОГО
К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И. А. ВАСИЛЬЧИКОВУ

Милостивый Государь Илья Андреевич!

к сожалению, я и сам знаю весьма мало о Шлимане-junior¹; зовут его Сергей Андреевич и служит он в Киеве, по судебному ведомству. Находится ли он в настоящее время в Петербурге, не знаю, не знаю и о том, подал ли Шлиман-senior всеподданнейшее прошение о возвращении его в Россию.

Если время терпит, то я спрошу московского свего благоприятеля проф. Цветаева, с рекомендацией которого явился ко мне Шлиман, и об ответе не премину известить Вас...

Усердный Ваш почитатель

И. Помяловский

9 января 1883 г.

Примечания

1. Шлиман, Сергей Андреевич, сын Г. Шлимана от его первой, русской жены, Екатерины Лыжиной; род. в 1859 г., умер несколько лет назад в глубокой старости. Имя Шлимана Генрих, по-французски Henri, переводилось в России «Андрей», и дети его именовались Андреевичами.

Отношение С. А. Шлимана к его знаменитому отцу, из-за которого ему пришлось пережить много неприятностей, было весьма отрицательным; см. его письмо в редакцию «Исторического Вестника» по поводу восторженной статьи Ф. Булгакова «Шлиман и его археологическая деятельность» («Исторический Вестник», 1891, № 2). Насколько мне известно, отношение это не изменилось до конца.

2

КОПИЯ РАПОРТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ МИНИСТРУ
ДОРА, 18 ЯНВАРЯ 1883 г.

...Известный искатель древностей Генрих Шлиман обратился ко мне с просьбой дозволить ему производить археологические раскопки в Закавказье по горному нашему Черноморскому побережью. Все расходы по раскопкам Г. Шлиман принимает на свой счет, а все им найденное, в полном составе, передает в собственность Императорского Эрмитажа. Сколько мне известно, причины политического и гражданского свойства не позволяют г. Шлиману вернуться в Россию без Высочайшего на то разрешения и Всемилостивейшего помилования, тем не менее считаю долгом довести до сведения Вашего Сиятельства о сделанном Шлиманом предложении.

Генрих Шлиман имеет в настоящее время громкую, европейскую известность. Раскопки его в Гиссарлике, на местности древней Трояды (так!), произведенные в 1871—1873, 1878—79 и 1882 годах, в Микенах в 1874—1876 годах, в Итаке в 1878 году и в Орхомене в 1881 году, привели к блистательным результатам и бросили яркий и притом совершенно новый свет на давнее прошлое Греции. Описания найденных предметов (Antiquités Troÿennes—1874, avec atlas¹, Mycènes—1877², Ilios—1881³, Orchomènes—1881⁴) составлены самим Шлиманом и несколько грешат в строго-научном отношении. Нет сомнения, что для Императорского Эрмитажа согласие на предложение профессора Шлимана могло бы быть весьма выгодным. Археологическая Комис-

сия при относительно ограниченных средствах имеет уже слишком обширное поле деятельности внутри России и по северному черноморскому поморию, чтобы затрачивать капиталы на сравнительно гораздо менее обещающий южный Закавказский край. Профессора Шлимана туда влекут тесная связь старинной Греции и древней Колхиды, а для археологической Комиссии хватит на многие годы труда в местностях, исторически более определенных. Мне кажется, что никак не следовало бы, буде встретится возможность к разрешению г. Шлиману возвратиться в Россию, отклонить прибыльное его предложение. Произведенные им раскопки могут обогатить Императорский Эрмитаж весьма ценными вкладами и притом разъяснить много темных исторических вопросов. Если же, напротив, раскопки профессора Шлимана ни к чему не приведут, то это послужит весьма полезным указанием для Археологической Комиссии в будущем. И в том и другом случае дело это принесет пользу казне, не вводя казну в издержки.

Подписал: в должности Гофмейстера

Васильчикова

Примечания

1. «Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja», Leipzig, 1874, французское издание, которым, видимо, пользовался И. А. Васильчиков: «Antiquités troyennes», Paris, 1874.

2. «Mycènes», London, 1878, франц. изд. «La Grèce primitive, Mycènes», Paris, 1879.

3. «Ilios», London, 1880, немецкое изд. «Ilios. Stadt und Land der Trojener», Mit einer Selbstbiographie des Verfassers, einer Vorrede von R. Virchow und Beiträgen von P. Ascherson, H. Brugsch-Bey, E. Burnouf, Frank Calvert, A. J. Duffield, J. P. Mahaffy, Max Müller, A. Postolaccas, A. H. Sayce und A. Virchow, Leipzig, 1881.

4. «Orchomenos», Leipzig, 1881.

О. Бич

Археологическая рекогносцировка в западной части Узбекистана

Осенью 1946 г. Аму-Дарьинская экспедиция, возглавляемая Коржовиным, провела рекогносцировку обширных пространств пустующих земель в западной части Узбекистана, которые будут орошены после вывода огромного канала из р. Аму-Дарья в районе Келиста и реорганизации ирригационной системы в бассейне р. Зеравшана.

Совместно с геологами, гидро-геологами, почвоведом и химиками приняли участие в работах экспедиции археологи—научные сотрудники АН Уз. ССР А. И. Тереножкин и Л. И. Альбаум.

Группой были осуществлены следующие рекогносцировочные работы:

1. Обследован маршрутный участок от г. Самарканда до г. Карши по трассе Зеравшанского канала.

2. Обследован Каршинский оазис.

3. Проведено обследование Кенимехской степи в северной части Бухарской области.

Перед рекогносцировкой каждого участка, учитывая возможную специфику его, ставились определенные узкие задачи с целью выяснения лишь общего своеобразия исторического и культурного развития общества на данной территории. В определении целей работы мы руководствовались задачами комплексных исследований Аму-Дарьинской экспедиции 1946 г.

Рекогносцировка велась быстрыми темпами, определявшимися передвижением на автомашинах при весьма ограниченных сроках пребывания в отдельных пунктах.

При обследовании трассы Зеравшанского канала на участке между г. Самаркандом и г. Карши предстояло установить: 1) действительно ли овраг Иски-ангар являлся